

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/38/171
28 April 1983

ORIGINAL: RUSSIAN

Тридцать восьмая сессия
Пункты 62 и 66 первоначального
перечня*

ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Письмо Постоянного представителя Союза Советских Социалистических
Республик при Организации Объединенных Наций от 27 апреля
1983 года на имя Генерального секретаря

Имею честь направить Вам текст интервью Генерального Секретаря
ЦК КПСС Ю.В. Андропова западногерманскому журналу "Шпигель".

Прошу Вас, г-н Генеральный секретарь, распространить текст
этого интервью в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 62 и 66 первоначального перечня.

О. ТРОЯНОВСКИЙ

* A/38/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИНТЕРВЬЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
Ю. В. АНДРОПОВА ЖУРНАЛУ "ШПИГЕЛЬ"

Вопрос. На женевских переговорах по оружию средней дальности в Европе явно не наблюдается никакого прогресса. Американское предложение, которое содержит "нулевое решение", а с недавнего времени "промежуточный вариант", представляется несовместимым с советским предложением сократить число своих ракет до числа западноевропейских ракет средней дальности. В чем, по Вашему мнению, суть расхождений, и считаете ли Вы возможным компромисс?

Ответ. Нам понятна обеспокоенность тем, что обсуждаемые на переговорах в Женеве вопросы ограничения ядерных вооружений средней дальности в Европе не находят своего решения. Переговоры эти, если говорить прямо, зашли в тупик.

Ради чего они были начаты? Советская сторона предложила переговоры и начала их с решимостью добиваться сокращения существующих в этом районе ядерных средств средней дальности СССР и стран НАТО, радикального взаимного снижения уровня ядерного противостояния. Цель США на женевских переговорах, как выяснилось, - во что бы то ни стало прибавить к уже имеющемуся обширному ядерному арсеналу НАТО новые мощные вооружения, сократить же они хотят только советские ракеты.

Как видите, в Женеве противостоят две противоположных линии, я бы сказал, два принципиально различных подхода. С такой линией американцев мы столкнулись еще до Женевы. США пустили, как известно, под откос Договор ОСВ-2, ретировались с целого ряда переговоров, которые набирали ход или приближались к успешному завершению. Могу напомнить: США прервали и до сих пор уклоняются от возобновления переговоров о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, по противоспутниковым системам, об ограничении поставок и продажи обычных вооружений, об ограничении военной деятельности в Индийском океане. Добавлю к этому нератифицированные до сих пор Соединенными Штатами договоры с Советским Союзом об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о ядерных взрывах в мирных целях. Все это говорит само за себя. Да и на женевские переговоры нынешняя администрация США пошла, как известно, с большой неохотой.

Для нас достижение соглашения между договаривающимися сторонами означает согласование вопросов к обоюдному удовлетворению. Американская же администрация ведет себя так, будто не существует многовековой истории международных отношений, практики соглашений и договоров. Недавнее видоизменение Вашингтоном своего заведомо неприемлемого для СССР предложения, фальшиво названного "нулевым", не меняет

/...

дела, администрация США остается на своих прежних односторонних позициях, не проявляя ни малейшего желания учитывать законные интересы другой стороны, достигнуть честного взаимоприемлемого соглашения. В каждом случае, выдвигая свои предложения, США стремятся — и это для них главное — прежде всего нанести ущерб безопасности Советского Союза, нарушить к своей выгоде сложившееся равновесие сил.

В этом основная причина неудач переговоров в Женеве. В ответ на наши четкие и справедливые предложения администрация Рейгана выдвигает то "нулевой", то "промежуточно-нулевой" вариант. И то, и другое нереалистично и никак не способствует успеху договоренности. Почему? Потому что нас хотят разоружить, а НАТО еще больше вооружить. На это мы не пойдем.

В последнее время в США и некоторых других странах НАТО слышны рассуждения о "неуступчивости" советской стороны. А в чем, собственно, мы должны уступать? От нас требуют, чтобы мы пошли на соглашение лишь по ракетам — по существующим советским ракетам средней дальности и американским, которые планируется завезти в Европу. По другим компонентам ядерных средств средней дальности американцы договариваться просто отказываются. Они заявляют — не желаем вести переговоры об этом, и все.

От нас хотят, чтобы мы сделали вид, что не замечаем более четырехсот боеголовок на английских и французских ракетах морского и наземного базирования, которые нацелены на Советский Союз, на другие социалистические страны. Американцы, а вслед за ними и представители других стран НАТО называют английские и французские ракеты силами "сдерживания". Готов допустить, что это так. Тогда возникает вопрос: почему же, признавая за Францией и Англией право на сдерживание, нам отказывают в праве иметь свои соответствующие силы сдерживания — ровно в таком количестве, какое имеется у французов и англичан?

Делаются ссылки и на то, что ядерные вооружения Франции и Англии не должны, дескать, засчитываться по причине их некоего "независимого статуса". Но разве эти страны перестали быть членами Североатлантического союза? И разве скрывают они, что их ядерные средства направлены против Советского Союза? И не симптоматично ли, что французское правительство не только не отмежевалось, но, напротив, рьяно поддерживает планы размещения американских ядерных ракет в Западной Европе? Какой уж тут "независимый статус"! С одной стороны, известное натовское решение преподносится как своего рода мандат Соединенным Штатам от всех членов этого союза, а с другой, когда начинают считать вооружения НАТО, оказывается, что английские и французские ракеты тут ни при чем, они, видите ли, "независимые". Никакой логики в этом нет.

Попытайтесь взглянуть на ситуацию с точки зрения Советского Союза, его законных интересов: на каком основании, по какому праву нас хотят оставить безоружными перед лицом этих английских и французских ядерных ракет, нацеленных на нашу страну?

Ясно, что мы не можем на это согласиться и никогда не согласимся. Советский народ имеет такое же право на безопасность, как народы Америки, Англии, Франции и других стран.

Нас призывают также закрыть глаза на то, что американцы в случае принятия нами их предложения сохраняли бы в зоне Европы в неприкосновенности свою авиацию на аэродромах и авианосцах, то есть средства передового базирования для доставки ядерного оружия, которое способно достичь территории Советского Союза. А их ни много ни мало — сотни носителей и тысячи ядерных боезарядов.

Нарушение общепринятых норм ведения переговоров, нежелание вести дело к достижению взаимоприемлемой договоренности проявляются и в том, что администрация США пытается разоружить нас в одностороннем порядке не только на Западе, в Европе, но и на Востоке — в Азии. Вашингтон хотел бы продиктовать нам свои условия — не размещать наши ракеты средней дальности в азиатской части Советского Союза. Это уж, конечно, вовсе выходит за рамки женевских переговоров. А о том, что против нас в Азии, в Тихом и Индийском океанах, на Дальнем Востоке они сосредоточили многочисленные ядерные средства, американцы молчат. Между прочим, в американской и в английской печати нет-нет да и мелькают сообщения о намерении США поставить свои ракеты средней дальности на Аляске. Если бы это произошло, то это не осталось бы незамеченным с нашей стороны. Я сейчас упоминаю об этом в подтверждение вывода о том, что американская сторона требует от Советского Союза того, чего сама она, видимо, не намерена соблюдать.

Вот и спрашивается, у кого же больше оснований проявлять беспокойство за свою безопасность?

Такая постановка вопроса тем более справедлива, что Советский Союз, как известно, обязался не применять первым ядерного оружия, в то время как ядерные страны НАТО взяли на себя такое обязательство до сих пор категорически отказываются.

Вопрос. Запад и Восток предъявляют друг другу упреки в стремлении к военному превосходству. Американцы даже утверждают, что советские представители на переговорах в Женеве стремятся увековечить превосходство СССР по ракетам средней дальности на европейском континенте. Как должно выглядеть примерное равновесие?

Ответ. Нам известны подобные утверждения. Особенно усердствуют в этом американские военные и политические деятели. Впрочем, не далеко отстанут от них и некоторые другие политики на Западе. В таких утверждениях нет ни грана правды. Надо стоять на почве фактов. Только за последнее время Советский Союз, желая сдвинуть переговоры с мертвой точки, внес на рассмотрение американской стороны и других стран НАТО целый ряд предложений, конструктивный характер которых очевиден.

Достаточно напомнить наши предложения на тех же женеvских переговорах по ограничению ядерных вооружений средней дальности в Европе. Сейчас в Европе у каждой стороны имеется примерно по тысяче носителей ядерного оружия средней дальности. Плюс по нескольку тысяч ядерных зарядов тактического назначения. Будь принято наше наиболее далеко идущее предложение, которое, кстати, на Западе предпочитают стыдливо замалчивать, - на европейском континенте вообще не осталось бы никаких видов ядерного оружия, рассчитанного на поражение целей в Европе - как средней дальности, так и тактического. Выиграет или проиграет Европа, европейская безопасность, если это предложение будет реализовано? Ответ ясен и однозначен.

Это же относится и к другому нашему предложению. Будь оно осуществлено, произошло бы радикальное сокращение: у каждой стороны сократилось бы в три раза число вооружений средней дальности. Другими словами, мы проделали бы две трети пути в направлении полного освобождения Европы от этого оружия.

Наконец, пойдя Запад на предложенный нами в декабре прошлого года вариант, у СССР и стран НАТО осталось бы по сто шестьдесят две ракеты, то есть ровно столько, сколько их имеется сейчас в наличии на стороне НАТО - у Англии и Франции. У каждой стороны осталось бы также по сто тридцать восемь самолетов средней дальности. Хочу подчеркнуть, что и эти цифры - не абсолют. Их можно было бы сократить на взаимной основе, если НАТО пойдет на это.

Все эти предложения Советского Союза остаются в силе. Они полностью обеспечивают подлинное равенство и действительное равновесие сил.

Где же тут стремление СССР к военному превосходству? Сложность и опасность нынешней ситуации состоит в том, что навязываемая Западом гонка вооружений обгоняет переговоры. Чтобы избежать этого, создать благоприятные условия для ведения переговоров, здравый смысл подсказывает необходимость заморозить ядерные арсеналы сторон. Сделать это было бы наиболее разумным, пока не найдено других решений. Мы предложили замораживание средств средней дальности, равно как и стратегических вооружений. Это был бы, на наш взгляд, лишь первый шаг. Нам возражают: зачем, мол, замораживание, когда речь должна идти о сокращениях? Звучит-то красиво, но беда в том, что пока это декларируют, а тем временем наращивают вооружения. Вот и получается: ни замораживания, ни сокращения.

Не менее разителен контраст при сравнении подходов СССР и США к другим проблемам ограничения и сокращения вооружений.

Я уже говорил о взятом нами обязательстве не применять первыми ядерное оружие. Сделай аналогичное заявление США и другие члены НАТО, обладающие ядерным оружием, люди на всем земном шаре вздохнули бы с облегчением. Казалось бы, почему не сделать этого? Но наша инициатива наталкивается на стену молчания.

Еще пример. Чем оправдать, что Запад до сих пор не реагирует на честное, продиктованное лучшими намерениями предложение, внесенное Советским Союзом вместе с другими социалистическими странами, заключить между странами Варшавского Договора и НАТО договор о неприменении военной силы и поддержании отношений мира? Разумное объяснение этому трудно отыскать.

Или давайте посмотрим, как ведет себя та и другая сторона на переговорах по стратегическим вооружениям. Сравним две позиции. Мы предлагаем существенные, более чем на четверть, сокращения общего числа стратегических носителей без какого-либо изъятия. До равных уровней сокращалось бы и число ядерных зарядов на них. А на чем настаивают США? Они только говорят о сокращениях, а по сути ведут дело к значительному, и впрямь "радикальному", наращиванию своих стратегических вооружений. Одних лишь крылатых ракет большей дальности планируется дополнительно развернуть более двенадцати тысяч единиц. Сошлюсь и на самые свежие вести из Вашингтона: на президентский стол положен еще один план - развернуть в ближайшие годы дополнительно значительное число межконтинентальных баллистических ракет нового типа.

Это безудержная гонка вооружений. Иначе это не назовешь. Не секрет и то, что США накапливают и планируют применение и такого страшного оружия массового уничтожения, как химическое. Это оружие уже завозится в Европу, а в США интенсивно разрабатываются новые, еще более губительные его виды. Мы же предлагаем запретить разработку, производство и накопление запасов химического оружия, вообще уничтожить его. Казалось бы, тут вопроса нет и быть не может. Однако находятся деятели и в США, и в Западной Европе, которые превозносят "полезность" этого оружия.

Не могу не сказать пару слов о проблеме контроля над сокращением вооружений. Говорят, что Советский Союз, дескать, против контроля и поэтому, мол, с ним трудно договориться. По образному немецкому выражению - это "старая шляпа", затасканный тезис. Контроль важен для нас не меньше, если не больше, чем для других. К вопросам контроля мы подходим предметно, а не в плане общих деклараций. Такой

/...

наш подход нашел воплощение в соглашениях по ограничению стратегических вооружений. Наша политика в вопросах контроля является далеко идущей - вплоть до установления всеобщего и полного контроля, когда дело дойдет до всеобщего и полного разоружения. Мы против того, чтобы проблему контроля превращали в камень преткновения на переговорах.

Такова действительная картина. Я привел лишь некоторые факты. Их перечень можно было бы продолжить, но уже из сказанного видно, на каких позициях в вопросах разоружения стоит Советский Союз и на каких - США.

Теперь судите сами, кто стремится к военному преимуществу, а кто - за паритет, за понижение уровня военного противостояния.

Вопрос. Президент США Рейган намеревается за период до 1987 года поднять расходы на вооружения до гигантской суммы 1.600 млрд. долларов. Он планирует создание межконтинентальной ракеты "MX", ракеты "Першинг-2", крылатых ракет и даже размещенной в космосе антиракетной системы, которая должна сделать Соединенные Штаты неуязвимыми. Что Вы намерены противопоставить этому?

Ответ. В последнее время у членов администрации Рейгана стало модным вставать в позу обиженных, когда их уличают в милитаристских, агрессивных устремлениях. Возможно, на кого-нибудь из людей, не искушенных в политике, такая поза и может произвести впечатление. На то она, видимо, и рассчитана. Но в таких случаях лучше всего обращаться к фактам. А факты говорят о том, что США встали на путь развертывания беспрецедентной гонки вооружений по всем направлениям, до предела взвинчивают международную напряженность.

Конкретно я имею в виду в том числе объявленные в Вашингтоне планы разработки широкомасштабной и высокоэффективной противоракетной обороны. Авантюризм и опасность всей этой затеи в том, что расчет здесь делается на безнаказанность, на то, чтобы нанести первый ядерный удар, полагая, что могут обезопасить себя от ответного удара. Тут недалеко и до соблазна потянуться к пусковой кнопке. В этом главная опасность новой американской военной концепции. Она способна лишь приблизить мир к ядерной пропасти. Получается так: говорят об обороне, а на самом деле закладывают мину под весь процесс ограничения стратегических вооружений.

О том, что это так, говорят авторитетные ученые мира. Мы предлагаем правительству США: пусть встретятся советские и американские ученые, специалисты в этом деле и обсудят возможные последствия создания широкомасштабной системы противоракетной обороны. Пусть наука скажет свое веское слово.

/...

Становится все более очевидным, что составной частью американских военных приготовлений является разработка космических средств ведения войны. Хотят забраться с оружием в космос и угрожать оттуда человечеству. Этого допустить нельзя. Космос должен оставаться мирным. Мы предложили заключить международный договор о неразмещении в космосе оружия любого рода. Мы убеждены, что следует пойти даже дальше: договориться о запрещении вообще применения силы как в космическом пространстве, так и из космоса в отношении Земли.

Не начинать гонки вооружений там, где ее не было, прекратить ее там, где она сейчас имеет место. Вот в чем суть нашей позиции, вот чем мы руководствуемся на переговорах.

Советский Союз и дальше будет последовательно искать и стремиться находить общий язык с американской стороной. Наши предложения, внесенные ранее, остаются в силе. Если американская администрация внесет предложение по той или иной проблеме, которые будут направлены на ее решение в духе равной безопасности, мы их обязательно рассмотрим в положительном плане.

Вопрос. Федеральный канцлер Гельмут Коля собирается вскоре нанести визит в Москву. Как Вы оцениваете перспективы отношений между СССР и ФРГ, и видите ли Вы возможности для сотрудничества в случае, если правительство Коля осуществит так называемое довооружение НАТО?

Ответ. Мирное, деловое сотрудничество между СССР и Федеративной Республикой — существенный фактор стабильности в Европе и в международной жизни в целом. Думаю, что сберець это — в интересах и ФРГ, и Советского Союза. База для этого есть, база хорошая. Это — Московский договор и целый ряд других соглашений, заключенных нашими странами в 70-е годы. Это — совместно накопленный опыт практического сотрудничества в различных областях.

В Советском Союзе ожидают визита канцлера Г. Коля, принципиальная договоренность о котором достигнута. Мы надеемся, что в ходе визита нам удастся закрепить то положительное, что есть в отношениях между нашими странами, и наметить перспективы на будущее.

Вместе с тем, оценивая перспективы наших отношений, мы, естественно, не можем абстрагироваться от планов размещения в ФРГ новых американских ядерных ракет.

Судите сами, какой ущерб был бы причинен этим отношениям, если бы территория ФРГ была превращена в плацдарм для нанесения ядерного удара по СССР и его союзникам. Случись такое, это обернулось бы для самой ФРГ тяжелейшими последствиями.

/...

Но повторяю, Советский Союз — решительный противник такого оборота дела. Мы предлагаем другой выход из нынешнего положения, который укреплял бы безопасность и ФРГ, и Советского Союза и позволял бы обеим нашим странам успешно сотрудничать в интересах упрочения европейского и всеобщего мира.

* * *

Рудольф Аугштайн. Я очень рад, что мне представилась возможность встретиться и побеседовать с высшим руководителем Советского Союза. Мы сформулировали уже некоторые вопросы, на которые получили ответы в письменной форме. Я должен сказать, что перед нашей встречей уже ознакомился с текстом Ваших ответов. Не знаю, передадите ли Вы его мне сейчас официально или можно считать, что он нам уже передан.

Ю.В. Андропов. Я готов передать Вам этот текст. Думаю, что это самый разумный и удобный способ. Вас это устраивает?

Рудольф Аугштайн. Да, конечно. Благодарю Вас. Поскольку, однако, никакой текст не может быть исчерпывающим, я бы просил разрешения задать Вам здесь дополнительно некоторые вопросы.

Ю.В. Андропов. Пожалуйста.

Рудольф Аугштайн. На Западе можно часто слышать утверждения о том, что в течение определенного периода, когда Соединенные Штаты не вооружались такими темпами, как они делают и планируют делать это сейчас, Советский Союз активно наращивал свои вооружения. В итоге, согласно этим утверждениям, в течение 70-х годов советские вооружения увеличились, а американские даже сократились.

Ю.В. Андропов. Утверждения эти не новы, особенно активно их распространяют американцы, но им помогают и их союзники по НАТО. Я специально не готовился к ответу на этот вопрос, но доказать, что приводимые Вами утверждения не соответствуют действительности, легко. Если уж начать сначала, то позвольте напомнить о том, что не Советский Союз изобрел и первым взял на вооружение атомное оружие. Ведь был же довольно длительный период, когда у нас вообще не было этого оружия, а американцы его имели и пытались шантажировать нас, да и весь мир. Нам пришлось их догонять. Прошло несколько лет, и атомное оружие появилось и у Советского Союза. Мы вынуждены были это сделать. Вот как было дело.

Рудольф Аугштайн. Но разве не было так, что в 1977 году высшее руководство Советского Союза само признавало, что существует примерное равенство в вооружениях между обеими сторонами?

/...

Ю.В. Андропов. Точно. Но я не закончил своего ответа на Ваш вопрос. Если затем проследить развитие событий по ряду этапов, то дело было так. Соединенные Штаты начали интенсивно совершенствовать свое ядерное оружие. От моноблочных зарядов они перешли к кассетным боеголовкам. Тогда и нам пришлось это сделать. Затем американцы взяли на вооружение разделяющиеся головные части индивидуального наведения. В ответ и нам пришлось сделать то же. Затем США начали устанавливать ракеты с РГЧ на своих подводных лодках, чего у нас в то время не было. Пришлось и тут отвечать им тем же.

Примерное равновесие сил есть, мы и сейчас так считаем, есть примерный паритет.

Таким образом, дело все время было так, что в наращивании вооружений мы только следовали за американцами, а не наоборот. Причем, догоняя США, мы все время предлагали прекратить эту гонку, предлагали заморозить уровень вооружений с обеих сторон и перейти к их сокращению. К сожалению, мы не получили на это согласия американской стороны.

Если теперь говорить о положении дел в настоящее время, то, конечно, можно подходить к его оценке по-разному, пользуясь различными методами и подходами. Соединенные Штаты, например, считали, что их ядерное оружие будет более неуязвимым, если его разместить на подводных лодках. И они это сделали. Это и понятно, так как США — морская держава. Мы — держава континентальная, и большая часть нашего ядерного оружия была развернута на суше. А сейчас американцы предлагают — давайте сокращать то ядерное оружие, которое развернуто на суше, а ракеты морского базирования оставим в стороне. Нас подобный подход, естественно, не устраивает. Мы, со своей стороны, принимаем в расчет все виды ядерного оружия, имеющиеся у обеих сторон, и предлагаем их равномерное сокращение с той и с другой стороны — сокращение вплоть до полной их ликвидации в конечном счете.

Что касается детальных данных о соотношении сил обеих сторон, то на эту тему уже выступил недавно публично наш министр обороны Д.Ф. Устинов, который привел подробные данные и цифры. Вам легко взглянуть на эти цифры, и Вы убедитесь в справедливости того, о чем я Вам здесь говорил.

Рудольф Аугштайн. Многие в Западной Европе чувствуют, что особую угрозу для них представляют советские ракеты СС-20, которые представляют собой новый и весьма эффективный вид оружия.

/...

Ю.В. Андропов. Собственно говоря, эта тема освещена в тексте моих ответов на полученные от Вас вопросы. Но могу дополнительно сказать следующее. Я понимаю, что народы Европы чувствуют озабоченность и даже беспокойство. Мы за то, чтобы устранить причины этого беспокойства. Мы предлагали различные варианты. Предлагали убрать из Европы вообще все ядерное оружие и среднего радиуса, и тактическое. США даже не ответили на это наше предложение. Они продолжали упорно выдвигать свой так называемый "нулевой вариант", который даже не заслуживает того, чтобы на нем здесь останавливаться. Мы много раз показывали его истинную суть. Так что в смысле озабоченности существующим положением у нас с Вами расхождений нет. А вот Соединенные Штаты хотели бы разместить свои ядерные ракеты на территории Западной Европы, сделать и вас, западных немцев, и бельгийцев, и голландцев своими заложниками. Мы против этого. Мы предлагали различные выходы из положения, которые бы позволили либо совсем ликвидировать взаимную угрозу, либо значительно ослабить существующую напряженность.

Рудольф Аугштайн. Советский Союз заявил, что, если женевские переговоры не приведут к положительным результатам и американские ракеты все-таки будут размещены в Европе, то СССР разместит свои ракеты примерно на таком же расстоянии от территории США. Я хотел бы спросить Вас, г-н Генеральный секретарь, действительно Вы намерены это сделать, если да, то в каких районах мира могли бы быть размещены ваши ракеты?

Ю.В. Андропов. Даже по секрету я не скажу вам этого - по понятным причинам. Но если говорить о сути дела, то я хочу подтвердить: мы найдем чем ответить на действия американцев как непосредственно в отношении территории США, так и в отношении Европы. Переговоры по ядерному оружию - это не игра в покер, где если ты и проиграл, то можно надеяться как-то потом поправить дело. Эти переговоры затрагивают в буквальном смысле слова вопросы жизни и смерти народов и Советского Союза, и США, и стран Варшавского Договора, и стран НАТО. Мы не можем беспечно относиться к перспективе размещения неподалеку от наших границ более 500 ядерных ракет в дополнение к тем французским и английским ракетам, которые уже нацелены на нас. Наши ответные меры будут вполне оправданы с любой точки зрения, в том числе по самым высоким моральным стандартам.

Рудольф Аугштайн. Вы упоминали здесь о французских ракетах, и это заставляет меня вспомнить о другом вопросе. Советский Союз имел очень хорошие отношения с Францией. И получилось так, что именно правительство социалистов, в котором участвуют коммунисты, потребовало, чтобы около 50 советских дипломатов и других работников покинули Францию. Как Вы оцениваете это событие?

/...

Ю.В. Андропов. Что я могу сказать по этому поводу? Прежде всего я не хотел бы, чтобы вина за эту грубую провокационную выходку против советских людей возлагалась на французских социалистов и тем более коммунистов. Нам хорошо известно, что за этой акцией стоят силы, которые не хотят хороших отношений Франции с Советским Союзом. И возможно эти силы находятся не только в самой Франции, но и за ее пределами. Мало похоже на то, чтобы эта акция отвечала национальным интересам Франции. Это акт произвола. Он не имеет никаких законных оснований. Всякие утверждения о том, будто советские люди занимались недозволенной деятельностью, — это домыслы.

Хотел бы отметить и такой факт. Среди советских людей, которым было предложено покинуть Францию, есть сотрудники, уже по полгода не работающие во Франции и находящиеся в Советском Союзе. Другие вообще не успели проработать во Франции и двух недель. Разве это не абсурд?

Нам заявляют лишь одно: советские сотрудники занимались сбором информации. Но, насколько я понимаю, в функции дипломатической и других служб любой страны, любого посольства входит сбор информации о стране пребывания и передача ее своему правительству. Разве это недозволенная деятельность? Она зафиксирована в международных дипломатических конвенциях.

Эта акция французских властей не может быть квалифицирована иначе, как преднамеренно направленная на ухудшение советско-французских отношений.

В некоторых органах печати во Франции утверждается, что отсутствие ответных мер с нашей стороны в отношении французских работников в Москве будто бы является косвенным признанием Советским Союзом его "вины". Это — чепуха. Если кто так толкует наши действия, то он показывает свое непонимание советской внешней политики. Принять ответные меры в отношении французских работников, работающих в СССР, было бы легче всего. Проявляя сдержанность, мы руководствуемся широкими интересами советско-французских отношений, которыми мы дорожим и которые складывались на протяжении длительного времени, интересами сохранения разрядки в Европе.

Но это не значит, что мы будем терпеть где бы то ни было произвол в отношении советских дипломатов и других сотрудников, работающих в наших представительствах за рубежом.

Рудольф Аугштайн. Да, можно сказать, что Вы в данном случае действовали в соответствии с рекомендацией Библии: если тебя ударят по одной щеке — подставь другую.

/...

Ю.В. Андропов. Не совсем. Мы мало похожи на библейских персонажей. Нами руководил трезвый политический расчет, стремление не допустить ухудшения советско-французских отношений, и мы смотрели на вещи шире, чем этот узкий локальный конфликт.

Рудольф Аугштайн. Поскольку уж мы тут коснулись библейских сюжетов, я хотел бы сказать следующее. Президент Рейган, выступая перед религиозной аудиторией, объявил Советский Союз "средоточием зла". Вы в ответе на это заявление дали ему свою оценку. Но я хотел бы спросить: возможны ли в такой атмосфере вообще разумные и успешные переговоры?

Ю.В. Андропов. Мы достаточные реалисты, чтобы не обращать внимания на риторiku. Если бы Рейган, кроме своих обвинений, принял хоть одно наше конкретное предложение по вопросам сокращения вооружений или сам выдвинул хоть одно разумное, подходящее предложение, — мы бы ему простили его, как бы это сказать помягче, — голословное заявление. По-видимому, правы французы, когда отмечают, что каждый говорит тем языком, каким умеет.

Рудольф Аугштайн. Редко бывает так, что все зло и вся вина находится только на одной стороне, даже если это кажется Востоку в отношении Запада и Западу в отношении Востока. В этой связи я должен спросить о следующем: сознают ли в Советском Союзе, насколько вопрос Афганистана портит международную атмосферу — и есть ли планы устранения такого положения?

Ю.В. Андропов. Отвечая на первую часть Вашего вопроса, скажу: конечно, сознают. Наши планы политического решения афганской проблемы не являются секретом. Мы их излагали публично и не раз. Об этом говорил еще Леонид Ильич Брежнев. Мы считаем, что как только прекратится вмешательство извне в дела Афганистана и будет гарантировано невозобновление этого вмешательства, мы выведем свои войска. Наши войска находятся в этой стране по просьбе законного афганского правительства — того, которое было тогда у власти, — и они продолжают находиться там по просьбе законного правительства, возглавляемого Б.Кармалем. Для себя мы там ничего не ищем. Мы откликнулись на просьбу о помощи со стороны дружественной соседней страны. Но, конечно, нам далеко не безразлично, что происходит непосредственно на нашей южной границе. Вашингтон вон даже считает себя вправе судить о том, какое правительство должно быть в Никарагуа, так как это, мол, затрагивает жизненные интересы США. Но Никарагуа находится на расстоянии более тысячи километров от США, а у нас с Афганистаном протяженная общая граница. Так что, оказывая помощь друзьям, мы одновременно думаем и об обеспечении интересов своей безопасности.

/...

Сейчас идут политические переговоры об урегулировании проблем, связанных с Афганистаном. Идут они, правда, трудно, пакистанцев, можно сказать, держат за рукав их заокеанские друзья. Но все же мы полагаем, что эти переговоры, которые происходят с помощью представителя Генерального секретаря ООН, имеют перед собой кое-какие перспективы.

Рудольф Аугштайн. Хочу еще раз вернуться к вопросу о ракетах средней дальности. Если все же американцы разместят их в ФРГ, то будете ли вы продолжать переговоры с США о ядерном оружии в Европе?

Ю.В. Андропов. С советской стороны уже не раз подчеркивалось, что такой ход событий означал бы резкое изменение к худшему обстановки не только в Европе, но и в глобальном плане. В соответствии с этим нам и пришлось бы принять необходимые решения.

Рудольф Аугштайн. Есть еще один вопрос, который заботит очень многих в ФРГ. Известно, что внешняя задолженность некоторых социалистических стран приобрела сейчас крайне опасные размеры. Какой здесь возможен выход, чтобы избежать углубления кризиса? Ведь все мы в Европе зависим друг от друга.

Ю.В. Андропов. Поскольку речь идет о суверенных государствах, я могу лишь сказать, что поиски выхода из возникающих проблем — это суверенное дело каждой данной страны. Если же речь идет о том, что могла бы сделать со своей стороны ФРГ, то я могу посоветовать лишь одно: торгуйте, развивайте экономические отношения, а не занимайтесь "санкциями".
